

Нікой да не рече кáкз сáмь, а́ми кáкз щè сáмь.

Крїсц дувѣде Фѡлона въ сокровището своѣ
и мѡ каза' своѣто имѣніе, а́ чи' го попыта:
да ли' щè са намѣри на свѣтáтз нѣкой че-
ловѣкз пò блаженз и пò благополученз ѿ
него; Я́ Фѡлонз ѡтвѣща: виждамз царю, чи
много чéсть и слáва и имѣніе имашь, но не
мóга та назова' блаженз додѣ не думрешь
благополучиш. Катò чѡ царьатз тѣзи рѣчи
присмѣ са Фѡлонз, и мѡ рече чи не развѣра
щò ѣ благополучіе. Подїрз мáлко врѣмá дїгна
бѡй (чѣнкь) срѣщò него Кѣро Персїйскїатз царь
та го повѣди и го дѡлови живз, а́чи' повелѣ
да го мѡчатз, и нáй сїтнѣ да го и згорáтз
прѣдз сїчкіатз нарѡдз. Тогáзи Крїсц, катò
го вáсносаха ѡбвáрзанз да го и згорáтз, смы-
сли Фѡлоновытѣ хораты и начѣна да вїка вы-
сѡкш: ѡ Фѡлоне! Фѡлоне! Фѡлоне! Катò чѡ
това' Кѣро, повелѣ та го привѣдоха прѣдз него и
го попыта, защò вїка тáй; Я́ Крїсц мѡ при-
кажа своáта історїа, и Кѣро катò а́ чѡ ѡу-
милостивї са на него и го ѡтпѣсти, и прѣзз
сїчкі-